

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В ЧИТИНСКОЙ
ОБЛАСТИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

**THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONERS OF THE COUNCIL FOR
RELIGIOUS AFFAIRS UNDER THE USSR COUNCIL OF MINISTERS
IN THE CHITA REGION AS AN EXPRESSION OF THE RELIGIOUS POLICY
OF THE SOVIET STATE**

*Е. В. Дроботушенко, Забайкальский государственный университет,
г. Чита
DRZZ@yandex.ru*

E. Drobotushenko, Transbaikal State University, Chita

В статье, на основе анализа архивных документов, характеризуется одно из выражений религиозной политики советской власти — деятельность уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР по отдельным регионам (на примере Читинской области). Отмечено, что в Советском Союзе проведением в жизнь религиозной политики в отношении религий в период с 1965 по 1991 гг. занимался Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который был образован в результате слияния Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов. Все это время работа в регионах строилась через деятельность уполномоченных. Основу исследования составили отчеты уполномоченных, переписки с Советом, которые хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Автор обращает внимание на то, что религиозная политика советской власти в Читинской области в целом, как и деятельность уполномоченных Совета по делам религий в советское время, не нашла серьезного научного анализа. Указано, что публикаций по данной проблематике практически нет. В то же время именно деятельность уполномоченных определяла все религиозные процессы в отдельных субъектах РСФСР и других Советских Социалистических Республиках. Отмечено, что обнаруженные данные по Читинской области пока не позволяют воссоздать картину полностью, что связано со слабой отчетностью по региону, поступающей в Совет. Однако даже имеющаяся информация дает представление как о религиозной ситуации в Читинской области в период деятельности там уполномоченных названного Совета, так и о функционале, стиле работы самих уполномоченных, что позволяет в определенной степени охарактеризовать религиозную политику советской власти в одном, отдельно взятом, периферийном регионе. Требуется дальнейшая работа с источниками по выявлению новых, не известных на сегодняшний день документов

Ключевые слова: *власть; общество; религия; вероисповедание; верующие; религиозные сообщества; религиозная политика; государственно-религиозные отношения; уполномоченные Совета по делам религий при Совете Министров СССР; Читинская область*

The article, based on the analysis of archival documents, characterizes one of the expressions of the religious policy of the Soviet government — the activities of the authorized Council of religious affairs under the Council of Ministers of the USSR in certain regions, on the example of the Chita region. In the Soviet Union, the Council for religious Affairs of the Council of Ministers of the USSR was responsible for the implementation of religious policy in relation to religions in the period from 1965 to 1991. It was formed as a result of the merger of the Council for the Russian Orthodox Church and the Council for religious Affairs. All this time his work in the regions was built through the activities of commissioners. The basis of the study was the reports of the authorized, correspondence with the Council, which are stored in the funds of the state archive of the Russian Federation (GARF). The author notes that, to date, the religious policy of the Soviet government in the Chita region as a whole, as well as the

activities of the authorized Council for religious affairs in Soviet times, has not found a serious scientific analysis. There are practically no publications on the problems. At the same time, it was the activity of the commissioners that determined all religious processes in certain subjects of the RSFSR and other Soviet Socialist Republics. At the same time, the data on the Chi-tin region, discovered so far, do not allow to recreate the picture completely. This is due to the weak reporting on the region to the Council. However, even the available information gives an idea of both the religious situation in the Chita region during the activities of the authorized Council there, and the functionality, style of work of the authorized. This allows, to a certain extent, to characterize the religious policy of the Soviet government in one, separately, peripheral region. It is noted that further laborious work with sources on identification of new, not known, today, documents is required

Key words: power; society; religion; worship; believers; religious communities; religious policy; state-religious relations; authorized by the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR; Chita region

Введение. Религиозная политика государства — это, в самом общем виде, система действий в сфере государственно-религиозных (государственно-конфессиональных) отношений, направленных на обеспечение интересов государства в соответствии с его идеологией, либо, в случае отсутствия таковой, в соответствии с моделью (парадигмой) его социально-политического развития.

Государство своей религиозной политикой обеспечивает создание или поддержание благоприятных условий для бесконфликтного существования различных религиозных учений. При этом, как показывает мировая практика, это не зависит от поли- или моноконфессиональности страны, а также от вида политического режима. Особая религиозная политика складывается в странах с ярко выраженной атеистической направленностью. В истории такие случаи единичны. Пример этому — Советский Союз.

В СССР религиозная политика была направлена на сокращение количества верующих и количества религиозных институтов, а также на контроль над оставшимися. Практически на всем протяжении существования советской государственности религиозная политика носила репрессивный характер. В отдельные периоды степень репрессий была выше, в отдельные — ниже. В то же время отметим краткие временные отрезки, когда государство «поворачивалось лицом» к религиям. К примеру, вторая половина 1940-х гг., когда, пусть в не слишком большом количестве, но откры-

вались храмы, регистрировались религиозные организации.

Религиозная политика советского государства на разных этапах его исторического развития нашла характеристику и оценку во множестве научных публикаций. Достаточно много работ посвящено выражению ее в отношении Русской православной церкви (РПЦ). Речь идет как об общих работах по истории православия, так и о специальных исследованиях по политике советской власти в отношении церкви. При этом отдельные труды относятся еще к советскому периоду. Это исследования таких авторов, как И. П. Булатов, О. Ю. Васильева, А. И. Введенский, И. И. Маслова, М. И. Одинцов, протоиерей В. Цыпин, М. В. Шкаровский, В. Н. Якунин и др. [1–3; 13; 14; 19; 23–25].

Названные аспекты становились объектом изучения не только отечественных авторов. История православной церкви в СССР, политика советской власти в отношении православия изучалась и за рубежом [15; 26; 27].

Отдельные работы посвящены политике советского государства в отношении неправославных исповеданий [8; 10; 11].

Не раз становились объектом научного анализа Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, Совет по делам религиозных культов, Совет по делам религий, а также их уполномоченные в регионах. Признанным специалистом в данной области является Т. А. Чумаченко. Отдельные работы принадлежат авторству А. С. Вишневого, Ю. В. Ге-

раськина, И. И. Масловой, И. М. Советова и др. Работа уполномоченного Совета по делам религий в Байкальском регионе отчасти затрагивалась И. С. Цыремпиловой и Ю. Г. Злыгостевой [4; 5; 12; 18; 19; 21; 22].

Деятельность уполномоченных Советов по делам религии в Сибири анализировалась А. В. Горбатовым. Однако он рассматривал период до начала 1970-х гг. Существуют его работы, характеризующие государственно-конфессиональные и государственно-церковные отношения в Сибири в разные периоды советского времени [6; 7; 9].

В то же время, несмотря на наличие определенного количества научных исследований, ряд временных отрезков и регионов, в плане научного анализа деятельности уполномоченных Советов по делам религий, остался за границами интереса исследователей. Существующие работы по Сибири затрагивают главным образом период до начала 1970-х гг. Только частично проанализирована деятельность уполномоченных по ряду субъектов РСФСР, таких, к примеру, как Бурятская и Якутская Автономные Советские Социалистические Республики, Иркутская область. В этом же ряду стоит и Читинская область, история религий в которой в советское время вообще практически не изучена.

Сказанное предопределило появление данного исследования, целью которого является анализ деятельности уполномоченных Советов по делам религий при Совете Министров СССР в одном, отдельно взятом, значительно удаленном от центра страны регионе, как практическое выражение религиозной политики государства.

Хронологические рамки работы определены временем существования Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Он создан в 1965 г. путем слияния Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов. Свое существование прекратил в 1991 г. Однако с середины 80-х гг. XX в. существовало несколько параллельных по функционалу структур. Так, в 1986 г. создан Совет по делам религий при Совете

Министров РСФСР. Аналогичные советы появились в Украинской и Армянской Советских Социалистических Республиках [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 13. Л. 3]. Таким образом, относительно Читинской области — с 1986 г. может быть проанализирована деятельность уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР.

Методология и методика исследования. При работе над данной проблематикой использовались как общенаучные, так и специальные методы исторической и политической наук. Методы первой группы (сбор, анализ и синтез материала) необходимы, прежде всего, при работе с архивными документами, которые стали основой исследования. Они важны и при анализе степени изученности поднимаемых в исследовании проблем.

Среди специальных научных методов назовем сравнительно-исторический, который позволяет рассматривать факты и явления в сравнении на разных этапах развития общества. Метод структурно-функционального анализа позволил рассматривать государственную религиозную политику советской власти как систему со свойственными ей функциями.

В основу исследования легли основополагающие принципы исторической науки, принципы историзма и объективности. Первый позволяет анализировать деятельность уполномоченных Советов по делам религий при Совете Министров СССР в ее историческом развитии. Второй необходим при оценке любых исторических явлений, особенно связанных с религиозными верованиями. Он направляет исследователя на непредвзятое отношение к фактам.

Результаты исследования и их обсуждение. Деятельность уполномоченных Советов по делам религий при Совете Министров СССР (с 1986 г. и РСФСР) в Читинской области можно проанализировать по документам из фондов Государственного архива РФ. Это дела фонда Р6991 «Совет по делам религий при Совете министров СССР. 1943–1991». Основная масса дел с информацией по проблематике данного

исследования относится к описи 6 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966–1991 гг.». Это в основном отчеты уполномоченных из регионов и переписка с ними [ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 1373; Оп. 6. Д. 99, 157, 1548, 2380].

Еще один фонд — А661 «Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. 1987–1990». Данный фонд состоит всего из одной описи, которая содержит дела с информацией по деятельности Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР. Документы представлены за четыре года и содержат как количественные, сугубо фактографические данные, так и аналитические выкладки [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 1, 6, 7, 12, 13, 19, 20].

Итак, основным институтом по реализации религиозной политики советского государства стал Совет по делам религий при Совете министров СССР. Его функции кратки, но емки по своему содержанию:

– последовательное осуществление политики Советского государства в отношении религий;

– контроль над соблюдением законодательства о религиозных культах.

В регионах функции совета выполнялись его уполномоченными. На них возлагался учет зарегистрированных и незарегистрированных религиозных организаций, учет священнослужителей, членов исполнительных органов религиозных организаций (в том числе работавших на платной основе), участников хоров (в том числе на платной основе), действующих и недействующих культовых построек, объемы и виды обрядовой деятельности, учет верующих (или хотя бы прихожан), учет поступавших и тратившихся зарегистрированными религиозными организациями средств, учет «святых мест». Помимо этого, на уполномоченных возлагался общий контроль над уровнем религиозности в регионе. Они должны были разбирать ходатайства и жалобы верующих на действия советской власти. Им вменялось проведение различного рода мероприятий, бесед, направленных на сокращение степени религиозности населения. Они же должны были контроли-

ровать работу комиссий по содействию соблюдения законодательства о религиозных культах и разбирать возникающие споры между верующими и священнослужителями, между верующими, священнослужителями и органами советской власти. Уполномоченные должны были работать в тесной связке с органами власти разного уровня, как районного, так и субъектов РСФСР. Вся проводимая уполномоченными работа должна была находить отражение в отчетах уполномоченных.

Таким образом, уполномоченные Совета по делам религий при Совете Министров СССР (с 1986 г. и РСФСР) являлись непосредственными проводниками религиозной политики советского государства на территории СССР. С учетом перечисленного их функционала, а также при наличии качественных объемных отчетов о проведенной работе появляется возможность воссоздания полной религиозной картины в стране. Однако на деле ситуация выглядит несколько иначе. Это можно увидеть на примере Читинской области.

Отчетность по Читинской области в документах имеется не за все годы, во многих случаях представляет собой формальные краткие отписки в виде статистической информации, занесенной в таблицу. Такая ситуация просуществовала начиная с 1965 г. и вплоть до начала 1980-х гг. Несколько изменилась ситуация в начале 1980-х гг., когда уполномоченным Совета в регионе стал А. Бородин. У табличных отчетов появились текстовые, относительно объемные, аналитические приложения. Однако и тогда отчетность оставляла желать лучшего. Отчет за 1981 г. по Читинской области в тексте содержал информацию по Украинской АССР [ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 1–6].

Вызывают вопросы и некоторые цифровые данные, приводимые в отчетах. Так, в отчете за 1961 г. уполномоченного, тогда еще Совета по делам религиозных культов, отмечалось, что в Читинской области было восемнадцать незарегистрированных религиозных сообществ различных вероисповеданий, в отчете уполномоченного, уже Со-

вета по делам религий, за 1967 г. речь шла об одном. Подобное сокращение за шесть лет представляется маловероятным [ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 1373. Л. 1а-22; Оп. 6. Д. 99. Л. 166–172].

Отсутствие информации о регионе или наличие кратких упоминаний позволяет сделать вывод о не слишком качественной работе уполномоченных по Читинской области.

В рассматриваемое время в Читинской области работало два уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР: в 1960-70-е гг. — Г. Суханов; в 1980-е гг. — А. Бородин. Уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР во второй половине 80-х гг. XX в. был В. И. Мосяков.

Отметим, что ситуация с контролем над религиозной ситуацией и отчетностью была не слишком хорошей не только в Читинской области. Это видно из появившегося в 1968 г. Постановления Совета Министров РСФСР № 494 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах» и последовавшими за ним указаниями Совета по изменению отношения к выполняемой работе [ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 157. Л. 15].

Создание в 1986 г., как отмечалось ранее, трех республиканских Советов по делам религий предопределено внутренними процессами в органах власти. Как отмечает Д. В. Поспеловский, сильные позиции Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчева в совокупности с превышением им полномочий вызвали недовольство со стороны Центрального комитета КПСС [15. С. 393]. В ослабление позиций К. М. Харчева и были созданы Советы в республиках. Однако их создание в целом не особо повлияло на работу уполномоченных в субъектах РСФСР. Отчетность продолжала оставаться слабой. Насколько «качественно» велась работа, сказать сложно. В то же время определенные выводы можно сделать с опорой на архивные данные. Так, документы с характеристикой отчетов уполномоченных в регионах практически не содержат упоминаний о Читинской области. С одной стороны,

это может ни о чем не говорить, поскольку документы в основном отмечают недочеты и содержат замечания по работе уполномоченных в субъектах РСФСР [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 6. Л. 47; Д. 20. Л. 20]. С другой, на сегодняшний день в архивных фондах нами не встречено ни самих отчетов, ни каких-либо замечаний по ним. С учетом того, как сдавалась отчетность по Читинской области в предыдущее время, можно сделать предположение, что и во второй половине 1980-х гг. ситуация обстоит не лучше.

Известно, что на состоявшемся в апреле 1987 г. Съезде уполномоченных Совета по делам религий в Суздале руководством Совета высказана просьба: предоставить отчетность по регионам в виде отдельных карточек на каждое религиозное объединение, действующее в субъекте РСФСР. На конец года такие не были представлены по Сибири из Новосибирской и Иркутской областей [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 12. Л. 67], т. е. из Читинской области информация должна была поступить.

Одно из немногих дел по последнему периоду существования Совета по делам религий и его уполномоченных в регионах, содержащее информацию по Читинской области, дает нам представление о переписке по вопросу о реставрации и передаче верующим здания буддийского дацана в с. Цугол Агинского Бурятского автономного округа в границах Читинской области, которое в 1937 г. передано военному ведомству. В данной переписке приводятся данные об обращении Народного депутата СССР от Агинского округа Ц. Нимбуева в Совет Министров СССР с просьбой решить поднятый вопрос. Ответом стали письма в Совет по делам религий, Совет Министров РСФСР, в Общество охраны памятников, в Читинский облисполком. В итоге решением вопроса занимался заместитель председателя Читинского облисполкома Д. Ш. Ахметов, так как связаться с уполномоченным Совета по делам религий в Читинской области В. И. Масяковым не удалось [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 13. Л. 40–71]. Последнее замечание нам представляется особо

важным. Длительная работа с архивными документами сформировала у автора убежденность, что уполномоченные по Читинской области работали далеко не самым лучшим образом, причем практически на всем протяжении существования Совета по делам религий.

Отметим, что одно письмо от уполномоченного по рассматриваемому вопросу появилось позже. В нем шла речь о стоимости проекта восстановительных работ здания дацана в Цуголе [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 13. Л. 98]. На пятьдесят страниц переписки это было единственное упоминание об участии уполномоченного в работе над проблемой.

Смена социально-политической парадигмы, идеи «перестройки», «гласности», «свободы» привели, с одной стороны, к легализации религиозности общества, с другой — к ослаблению контроля над деятельностью религиозных сообществ. К 1988 г. по отдельным регионам РСФСР стали приниматься решения о сокращении аппаратов уполномоченных в силу отсутствия их необходимости. Руководство Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР пыталось бороться с новыми тенденциями, отмечая, что на тот момент, наоборот, существовала необходимость в увеличении численного состава сотрудников органов, призванных контролировать религиозность населения [ГАРФ. Ф. А661. Оп. 1. Д. 12. Л. 35].

Однако тенденции времени брали свое. Работа уполномоченных, которая, к примеру, в Читинской области, и до того оставляла желать лучшего, постепенно сходилась на нет. В связи с декларированием свободы совести и вероисповедания возникла необходимость в трансформации религиозной политики. В новых условиях отпала, в свою очередь, необходимость в таком институте, как Совет по делам религий и, соответственно, в его представительстве в регионах — институте уполномоченных.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что в субъектах РСФСР и регионах иных союзных республик СССР в период с 1965 по 1991 гг. религиозная политика осуществлялась посредством де-

ятельности уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР (с 1986 г. и РСФСР). Совет, в свою очередь, курировал всю работу по стране в отношении религиозных сообществ. В нем собирались данные о количественном составе зарегистрированных и незарегистрированных религиозных организаций, о количестве священнослужителей, монастырей, храмов, молитвенных домов, финансовой стороне деятельности религиозных сообществ.

В отношении деятельности уполномоченных Совета по делам религий в Читинской области можно констатировать следующее:

- документов по религиозной ситуации в регионе в рассматриваемое время (на сегодняшний день) обнаружено не много;
- отчетность представлялась не регулярно и не полная;
- работа уполномоченных, как представляется, была более формальной;
- обнаруженная отчетность уполномоченных по региону не позволяет воссоздать полной, всеобъемлющей картины религиозной ситуации.

Важность изучения истории религиозности населения для современных социальных процессов в Забайкалье отметили в одной из работ Н. П. Романова и А. А. Жукова. Это предопределено стремлением на рубеже XX—XXI в. значительной части населения региона к возрождению религии [17. С. 123].

Сказанное, в свою очередь, предопределяет вывод о необходимости дальнейшей работы с архивными делами по выявлению документов, характеризующих религиозную ситуацию в регионе в целом и работу уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР (с 1986 г. РСФСР) в Читинской области, в частности. Параллельно с этим необходим анализ архивных документов по работе уполномоченных Советов по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов, что позволит воссоздать наиболее полную картину религиозных процессов в регионе не только начиная с 1965 г., но и по более раннему периоду.

Список литературы

1. Булатов И. П. К расколу в русской православной церкви (с кратким историческим расколом православия). Вологда: Типография Северосоюза, 1922. 69 с.
2. Васильева О. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения: 04.11.2018).
3. Введенский А. И. Церковь и государство (очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918—1922 гг.). М.: Мосполиграф, 1923. 259 с.
4. Вишневецкий А. К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971—1990) [Электронный ресурс] // Церковь и время. 2012. № 61. Режим доступа: <https://www.mospat.ru/church-and-time/pr61> (дата обращения: 14.12.2018).
5. Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. С. 45—51.
6. Горбатов А. В. Государственно-конфессиональные отношения в Сибири (1947—1974 гг.) // Вестник Бурятского университета. 2004. Вып. 8. С. 85—98.
7. Горбатов А. В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949—1952 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310, № 3. С. 166—170.
8. Горбатов А. В. Государство и христиане веры евангельской в Сибири (1945—1970 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4—3. С. 68—73.
9. Горбатов А. В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943—1969 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 35—47.
10. История Евангельских христиан-баптистов в СССР / гл. ред. А. М. Бычков. М.: Издание Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов, 1989. 623 с.
11. Краткий очерк истории католической церкви в России (Ч. 2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/katolicinrus2.htm> (дата обращения: 04.01.2019).
12. Маслова И. И. Совет по делам религий при совете министров СССР и Русская православная церковь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3144> (дата обращения: 03.11.2018).
13. Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской православной церкви: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Московский государственный педагогический университет, 2005. 545 с.
14. Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: РОИР, 2002. 312 с.
15. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX в. М.: Республика, 1995. 511 с.
16. Протестантизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bigenc.ru/religious_studies/text/4427314 (дата обращения: 04.12.2018).
17. Романова Н. П., Жукова А. А. Религиозные образы в процессах возрождения этнических культур Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 2. С. 119—124.
18. Советов И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности (эпоха В. А. Куродова. 1966—1984) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/> (дата обращения: 06.11.2018).
19. Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 1700—2005. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 816 с.
20. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940—1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47—50.
21. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958—1964 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 8—35.
22. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30. С. 74—85.
23. Шкаровецкий М. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 480 с.
24. Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Московский журнал. История государства Российского. 1995. № 1. С. 14—21.

25. Якунин В. Изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2002. № 12. С. 67–74.

26. Luukkanen A. The Religious policy of the stalinist state. A case study: the central standing commission of religious questions, 1929–1938. Helsinki: Finnish Historical Society: Catalan Historical Society, 1997. 214 p.

27. Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982. New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. Vol. 1. 248 p.; Vol. 2. 535 p.

References

1. Bulatov I. P. *K raskolu v russkoy pravoslavnoy tserkvi (s kratkim istoricheskim raskolom pravoslaviya)* (To the schism in the Russian Orthodox Church (with a brief historical schism of Orthodoxy)). Vologda: Printing house of the North Union, 1922. 69 p.

2. Vasilyeva O. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya sovetskogo perioda: periodizatsiya i sodержanie* (State-church relations of the Soviet period: periodization and content). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (Date of access: 04.11.2018).

3. Vvedensky A. I. *Tserkov i gosudarstvo (oчерk vzaimootnosheniy tserkvi i gosudarstva v Rossii v 1918–1922 gg.)* (The Church and the State (outline of the relationship between the church and the state in Russia in 1918–1922)). Moscow: Mospoligraf, 1923. 259 p.

4. Vishnevsky A. K. *Tserkov i vremya. 2012. № 61* (The Church and time. 2012. № 61). Available at: <https://wwatmospat.ru/church-and-time/nr61> (Date of access: 14.12.2018).

5. Geraskin Yu. V. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* (News of the Altai State University), 2008, no. 4, pp. 45–51.

6. Gorbatov A. V. *Vestnik Buryatskogo universiteta* (Bulletin of the Buryat University), 2004, vol. 8, pp. 85–98.

7. Gorbatov A. V. *Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta* (News of the Tomsk Polytechnic University), 2007, vol. 310, no. 3, pp. 166–170.

8. Gorbatov A. V. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* (News of the Altai State University), 2008, no. 4–3, pp. 68–73.

9. Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i tserkov v XX veke: evolyutsiya vzaimootnosheniy, politicheskiy i sotsiokulturny aspekty. Opyt Rossii i Evropy* (State and the church in the 20th century: evolution of relationships, political and sociocultural aspects. The experience of Russia and Europe). Moscow: LIBROKOM, 2011, pp. 35–47.

10. *Istoriya Evangelikh hristian-baptistov v SSSR* (History of Evangelical Christian Baptists in the USSR); ed. A. M. Bychkov. Moscow: Publication of the All-Union Council of Evangelical Christian Baptists, 1989. 623 p.

11. *Kratkiy oчерk istorii katolicheskoy tserkvi v Rossii (Ch. 2)* (A brief essay on the history of the Catholic Church in Russia (Part 2)). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/katolicinrus2.htm> (Date of access: 04.01.2019).

12. Maslova I. I. *Sovet po delam religiy pri soвете ministrov SSSR i Russkaya pravoslavnaya tserkov* (Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR and the Russian Orthodox Church). Available at: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3144> (Date of access: 03.11.2018).

13. Maslova I. I. *Evolyutsiya veroispovednoy politiki sovetskogo gosudarstva i deyatel'nosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02* (Evolution of the Religious Policy of the Soviet State and the Activities of the Russian Orthodox Church: dis. ... dr. hist. sciences: 07.00.02). Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2005. 545 p.

14. Odintsov M. I. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* (The Russian Orthodox Church in the Twentieth Century: History, Relationship with the State and Society). Moscow: ROIR, 2002. 312 p.

15. Pospelovsky D. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX v* (The Russian Orthodox Church in the XXth Century). Moscow: Respublika, 1995. 511 p.

16. *Protestantizm* (Protestantism). Available at: https://www.bigenc.ru/religious_studies/text/4427314 (Date of access: 04.12.2018).

17. Romanova N. P., Zhukova A. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikalian State University), 2012, no. 2, pp. 119–124.

18. Sovetov I. M. *Sovet po delam religiy pri SM SSSR: struktura, funktsii i osnovnye napravleniya deyatel'nosti (epoha V. A. Kuroedova. 1966–1984)* (Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR: structure, functions and main areas of activity (era of V. A. Kuroedov. 1966–1984)). Available at: <https://www.rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/> (Date of access: 06.11.2018).

19. Tsybin V. *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: Sinodalny i noveyshiy periody. 1700–2005* (History of the Russian Orthodox Church: Synodal and recent periods. 1700–2005). Moscow: Publishing House of Sretensky Monastery, 2012. 816 p.

20. Tsyrempilova I. S., Zlygosteva Yu. G. *Vlast* (Power), 2010, no. 10, pp. 47–50.
21. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo i tserkov v XX veke: evolyutsiya vzaimootnosheniy, politicheskiy i sotsiokulturny aspekty. Opyt Rossii i Evropy* (The State and the Church in the 20th century: evolution of relations, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe). Moscow: LIBROKOM, 2011, pp. 8–35.
22. Chumachenko T. A. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chelyabinsk State University), 2010, no. 30, pp. 74–85.
23. Shkarovsky M. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX veke* (The Russian Orthodox Church in the twentieth century). Moscow: Veche, 2010. 480 p.
24. Yakunin V. N. *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* (Moscow Journal. History of Russian Government), 1995, no. 1, pp. 14–21.
25. Yakunin V. *Vlast* (Power), 2002, no. 12, pp. 67–74.
26. Luukkanen A. *The Religious policy of the stalinist state. A case study: the central standing commission of religious questions, 1929–1938* (The Religious policy of the stalinist state. A case study: the central standing commission of religious questions, 1929–1938). Helsinki: Finnish Historical Society: Catalan Historical Society, 1997. 214 p.
27. Pospelovsky D. *The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982: 2 vol* (The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982). New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. vol. 1, 248 pp.; vol. 2. 535 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: история, политические науки, социология, право
DRZZ@yandex.ru

Eugeny Drobotushenko, candidate of historical sciences, associate professor, Transbaikal State University, Chita, Russia.
Sphere of scientific interests: history, political science, sociology, law

Образец цитирования

Дроботушенко Е. В. Деятельность уполномоченных совета по делам религий при совете Министров СССР в Читинской области как выражение религиозной политики Советского государства // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2019. Т. 25. № 2. С. 79–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-79-87.

Drobotushenko E. The activities of the commissioners of the council for religious affairs under the USSR council of ministers in the Chita region as an expression of the religious policy of the Soviet State // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 79–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-79-87.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2019 г.
Статья принята к публикации: 30.01.2019 г.

